

Не зря Лань Сичжу считался талантливым стратегом, его мысли были гораздо глубже, чем у его подчинённых.

Кавалерия Сюаньюй всегда славилась своей эффективностью, и приказ Лань Сичжу был выполнен почти мгновенно. Кто-то незаметно выбрался из города через потайной ход, сел на быстрого коня и отправился в Хэнду.

Он выехал утром, гнал лошадь без остановок и к вечеру уже должен был доставить донесение с фронта Ци Хэну.

Ответ Ци Хэна тоже пришёл быстро, но назначенный им главнокомандующий для подкрепления удивил всех.

Им оказался маркиз Чжэньси Лань Сицзин, который в это время направлялся на север в Хэнду в качестве посла для заключения брачного союза.

У Лань Сицзина были свои задачи, но ничто не могло быть важнее военных действий. Он изменил маршрут и направился прямо в Миюнь. По пути к нему присоединились сто пятьдесят тысяч солдат, и они без остановок двинулись к городу Ци.

Посольство Силани также не осталось без внимания. Ци Хэн поручил одному из своих дядей, старому принцу, взять на себя обязанности Лань Сицзина. Это был человек высокого статуса, но без реальной власти, что не умаляло его достоинства.

Хотя Лань Сицзин не был знаком с Миюнем, защита городов везде схожа. Он сначала вступил в прямое столкновение с северными дикарями, полностью разгромив их сорокатысячное войско, а затем вошёл в город Ци со своими солдатами, окончательно устранив угрозу со стороны северных дикарей.

Теперь северным дикарям будет невероятно сложно снова захватить город Ци.

Победа в городе Ци заставила И Линя, командующего противником, почернеть от злости. Он в ярости швырял вещи в своём шатре.

Проклятый Лань Сичжу, он обратился за помощью к этому псу императора Наньхэна!

А солдаты в городе Лу провели четыре дня и три ночи в напряжённом ожидании. Только к вечеру Лань Сичжу получил известие о победе в городе Ци и наконец смог вздохнуть с облегчением.

Ещё два дня назад, узнав, что главнокомандующим подкреплений будет его третий брат, Лань Сичжу не мог не волноваться. Третий брат боялся холода и не был знаком с этими местами, так что столкновение с И Линем могло не принести ему успеха.

Но, к счастью, его третий брат был гением, который на поле боя становился непобедимым стратегом. К тому же войска, присланные Ци Хэном, были многочисленны, и северные дикари потерпели сокрушительное поражение.

Однако И Линь наверняка не смирится с этим и, вероятно, уже придумывает новую тактику.

В городе Ци тоже вздохнули с облегчением. Лань Сицзин смотрел на яркий лунный свет, но в его сердце не было покоя, только тревога.

— Ацзин, уже поздно, иди отдохни, северные дикари ушли.

Женская рука нежно легла на его плечо, накинув тяжёлый плащ на крепкое тело Лань Сицзина.

Она была одета в красное платье, её лицо было прекрасно, словно лунный свет.

— Сюээр, ты не должна была так поступать.

Тело Лань Сицзина напряглось, но он не смог сдержать упрёка.

Цуй Сюэюань на мгновение замерла, но затем улыбнулась.

— Я оставила там свою служанку, император Наньхэна ничего не заметит.

— Но ты не должна была так рисковать! Ты правда считаешь императора дураком? Он не отличит служанку от святой девы? — Грудь Лань Сицзина тяжело вздымалась, в его глазах сквозило осуждение. — В дворец отправлена подделка, а настоящая святая дева Силани находится в тысячах ли от Хэнду, в Миюне. Ты понимаешь, что это значит? Это предательство!

Услышав это, Цуй Сюэюань тоже разозлилась:

— Я не хочу выходить замуж за императора Наньхэна! Ты ведь знаешь, кто у меня в сердце!

Цуй Сюэюань схватила руку Лань Сицзина и прижала её к своей груди, голос её был резким:

— Лань Сицзин, спроси своё сердце, разве ты хочешь, чтобы я вышла замуж за императора Наньхэна? Не обманывай себя! Если бы ты действительно был предан императору, разве ты позволил бы себе такие чувства ко мне!

— Цуй Сюэюань... — Лань Сицзин стиснул зубы, произнося каждое слово:

— Ничто не зависит от меня. Если бы я знал, что ты святая дева Силани, я бы никогда с тобой не познакомился!

Святая дева Силани была обречена выйти замуж за императора Наньхэна.

Их судьба была проклята.

Лань Сицзин оттолкнул её, но то ли из-за слишком сильного движения, то ли потому, что Цуй Сюэюань сама позволила этому случиться, её хрупкое тело упало на землю. Земля была холодной, покрытой снегом, и она, привыкшая к теплу юго-запада, не могла этого вынести.

— Сюээр!

Лань Сицзин вскрикнул и наклонился, чтобы помочь ей.

Едва подняв её на руки, Лань Сицзин почувствовал, как его губы коснулись тепла. Цуй Сюэюань обхватила его голову руками и поцеловала.

Её холодные пальцы впились в чёрные волосы Лань Сицзина, заставляя его сердце дрогнуть.

Это было так горько.

Этот поцелуй был таким горьким.

Они были из разных миров, и их судьба была обречена. Зачем же так цепляться за иллюзии?

Лань Сицзин резко оттолкнул её, но с удивлением заметил слёзы на её лице.

Оказывается, эта горечь шла из самого сердца Цуй Сюэюань.

=====

Цуй Сюэюань отвернулась и мягко сказала:

— Отнеси меня в комнату.

Рука Лань Сицзина дрогнула. Ему не следовало слишком сближаться с этой женщиной, тем более допускать физический контакт.

Но, видя её выражение «если не отнесешь, я не встану», он в конце концов сдался и вздохнул.

Цуй Сюэюань была такой лёгкой, что его руки, привыкшие к оружию, почти не чувствовали веса.

Лань Сицзин осторожно отнёс её в комнату, но, прежде чем уйти, она схватила его за рукав.

— Что ты собираешься со мной делать?

Она была всего лишь женщиной, и её нельзя было просто бросить в этом холодном пограничном крае. Её личность уже заняла другая, и даже в Силани ей теперь не было пути.

Цуй Сюэюань надеялась на ответ: Лань Сицзин поможет ей сменить имя и статус, а затем позволит ей выйти замуж в дом маркиза Чжэньси. В Силани не придавали значения титулам, и даже если бы она стала наложницей, она бы согласилась.

Лишь бы быть рядом с Лань Сицзином.

Но Лань Сицзин, конечно, не мог так поступить. Он избегал её горячего взгляда и холодно сказал:

— Когда закончится война в Сайбэе, я лично доставлю тебя к императору.

Эти слова были холоднее, чем ледяной ветер за дверью.

Цуй Сюэюань замерла, её лицо исказилось горькой улыбкой:

— О? И как ты собираешься объяснить это императору?

Настоящая святая дева Силани тайно сбежала с Лань Сицзином так далеко. Неужели он собирается оправдаться перед Ци Хэном словом «ошибка»?

Он поверит?

Почему Лань Сицзин не может быть смелым ради неё... ведь она уже сделала всё, что могла.

— Не знаю. — Лань Сицзин оставался непоколебимым. — Я беру на себя все последствия. Ты святая дева Силани, император не станет слишком строг с тобой.

— Лань Сицзин, почему ты просто не женишься на мне?

Длинные ногти Цуй Сюэюань почти впились в её ладони, в голосе звучала горечь.

— Потому что это неправильно. — Лань Сицзин отстранился от неё. — У тебя есть своя судьба, у меня — своя. Нам вместе не суждено быть, ты понимаешь?

Он был третьим сыном семьи Лань, великим генералом Наньхэна, маркизом Чжэньси при дворе.

Как он мог пренебречь своим положением и тайно спрятать Цуй Сюэюань? Если бы он так поступил, как бы он мог смотреть в глаза императору? Как бы он мог встретиться с родителями в загробном мире?

Жизнь семьи Лань принадлежала Наньхэну, они родились для блага народа и не должны иметь столько личных желаний, тем более совершать такие предательские поступки.

— Ацзин... — Цуй Сюэюань улыбнулась, больше не желая обсуждать, что такое «судьба». — Ты знаешь, как появилось моё имя?

Лань Сицзин сжал губы, не отвечая.

— Когда моя мать рожала меня, в Силани случилась снежная буря. У нас редко бывает снег, и когда он выпадает, это становится бедствием. Моя мать не выжила, она умерла при родах. Мой отец очень любил мать, он был в отчаянии и дал мне это имя.

Цуй Сюэюань смотрела на мерцающие красные свечи, её лицо было печальным:

— Он ведь не снег ненавидел... он ненавидел меня. Моё рождение забрало жизнь моей матери. Если бы мой отец мог выбрать, кто выживет, он бы точно не выбрал меня.

[Авторская ремарка: Ранее в комментариях я говорил одной читательнице, что у третьего брата есть своя пара, и вот она появилась, но это линия bg. Печально то, что она закончится трагически. (Без намёков, вы можете сами догадаться, почему). Завтра закончится сюжет с Сайбэем, и Лань Сичжу, вероятно, вернётся в Хэнду. Кстати, почему мне так нравится писать сцены соблазнения, ха-ха.]

<http://bllate.org/book/16394/1485086>